

"Жаль, но это не решит катастрофу твоей семьи Лю! Я жду, чтобы увидеть, как будет уничтожена ваша семья Лю!"

Сказав это, гроссмейстер Чжао подошел к двери с руками за спиной в очень достойной манере.

"Подожди".

Йе Бай внезапно заговорил и призвал остановить его.

Мастер Чжао чихнул и спросил: "Что, все еще хочешь заступиться за старшего брата?".

"Во-первых, Лю Янь не мой старший брат, а мой старший племянник".

Йе Бай улыбнулся, его взгляд выровнялся на другой стороне и сказал в ответном тоне: "Во-вторых, я вижу тебя очень неприятно, поэтому я хочу бросить тебе вызов".

"Бросить мне вызов?"

Гроссмейстер Чжао замер, затем он выпустил дикий смех и сказал: "Молодой человек, вы высокомерны и нелепы в то же время".

"Возможно". Йе Бай выглядел спокойным.

В гостинной, мастер Лу, однако, был надменно напуган по мере того как он уставился на Ye Бай, нахмурившись сначала, но затем не зная, что произошло с ним, он фактически стал ожидающим.

В редком случае, отец Лю ничего не сказал, вместо того, чтобы позволить беспорядку развиваться.

"Я знаю, вы, наверное, думали, что я не соглашусь с вами из-за моего статуса. Так что ты не только будешь невредим, но и будешь должен семье Лю услугу, я прав?"

После смеха, гроссмейстер Чжао с презрением посмотрел на Йе Бая и в насмешку сказал: "Я видел много таких злодеев, как ты, и мне они не нравятся, так что я обещаю".

На этот раз Йе Бай был действительно ошеломлен, он действительно думал, что другая сторона не согласится, но он не ожидал, что этот гроссмейстер Чжао был действительно другим, он на самом деле согласился.

"Хе-хе, дай угадаю, я бы хотел посмотреть, чем ты закончишь."

Издевательство над лицом Мастера Чжао стало гуще, и он не спешил уходить, его взгляд игриво уставился на Йе Бая.

"Кхм, мастер Чжао, я думаю, вы неправильно поняли."

Йе Бай слегка улыбнулся и сказал: "Сказать, кто из нас злодей, по сравнению с тобой, мне стыдно за себя".

"Острые зубы, надеюсь, твои навыки алхимии будут так же хороши, как твой рот."

Мастер Чжао хладнокровно храпел и чихал: "Хватит нести чушь, раз ты младший, как насчет пари, ты говоришь, если не посмеешь, сегодня я расскажу об этом по всему городу Ру И, я хотел бы посмотреть, как Зал Дан будет наказывать тебя тогда".

"Мастер Чжао и впрямь высокий и откровенный джентльмен."

Йе Бай сделал редкую издевку с задней стороны, а затем сказал с угрюмым лицом: "Не волнуйся, мне тоже не нравится разговаривать с такими людьми, как ты, как насчет соревнования, давай сравним первый класс таблеток для конденсации духа, кто больше танцовщиц выиграет?"

"Конечно".

Гроссмейстер Чжао быстро улыбнулся, хотя это были таблетки первого класса, но если он, алхимик четвертого класса, не смог победить желтоволосого младшего, то, скорее всего, ему не нужно было вмешиваться.

Гроссмейстер Лу, однако, был ошеломлен и по-новому взглянул на Йе Бая, а затем низкопробным голосом спросил: "Лю Янь, этот твой старший дядя на самом деле уже может усовершенствовать первоклассные таблетки?"

Как говорится, власть имущие сбиты с толку, на самом деле, до этого времени Мастер Чжао не понимал, что в возрасте Е Бая ему удалось усовершенствовать таблетки, хотя это были первоклассные таблетки, но все равно это было чрезвычайно примечательно.

Лю Янь на мгновение засомневался, прежде чем сказать с горькой улыбкой: "Мастер Лу, на самом деле, я тоже не знаю".

Лицо господина Лу впало в созерцание, когда он погладил бороду и не заговорил.

Когда Йе Бай увидел, что он согласен, он сразу же поспешил к отцу Лю и сказал вслух: "Хозяин семьи Лю, похоже, мне приходится беспокоить вас".

"Неважно, просто банальное дело".

Отец Лю сразу же сказал: "Пожалуйста, перейдите в боковой двор, там есть готовые печи для танцев и травы для вас двоих".

"Тогда чего же вы ждете, я хотел бы увидеть, что этот выдающийся ученик Зала Дэна способен усовершенствовать."

Лицо мастера Чжао было полным презрения, как дыхание из ноздрей, и он вышел из зала, не сказав ни слова.

Ye Bai и Liu Yan, так же как мастер Lu, последовали за ним.

Позднее, в частичном дворе семьи Лю, горелка для приготовления благовоний из гонгфу была разделена на два стола расстоянием в один чжан, а на столах стояли каждая печь дана и материалы, необходимые для таблетки конденсации духа первого сорта.

Гроссмейстер Лу и отец Лю, а также Лю Янь стояли посередине, каждый смотрел с обеих сторон.

Лицо гроссмейстера Чжао было легкомысленным, совсем не выставляя это соревнование в его глазах, так как он улыбнулся значимо и сказал: "Давайте начнем".

Было очевидно, что он не хотел тратить ни одного вздоха.

Естественно, Йе Бай тоже не хотел много говорить, и они оба одновременно схватили внутреннюю гранулу первоклассного демонического зверя и бросили все это в печь Дана.

Взгляд мастера Лу смотрел на Йе Бая, и когда он увидел эту сцену, его взгляд просто загорелся.

Будучи алхимиком четвертого класса, не было преувеличением сказать, что он мог различить уровень алхимии человека даже по тому, как он хватал травы и внутренние гранулы.

Движения Йе Бая были умелыми и чрезвычайно гладкими, и это был явно не первый раз, когда он имел алхимизированные таблетки, которые сделали мастер Лу, который изначально имел мало уверенности в Йе Бай, неизменно увеличивают его ожидания много.

Оба пламени были брошены в печь Дана одновременно, пламя Мастера Чжао было черным и коричневым по цвету, выдавая жутко холодную ауру, которая вызывала бы сильный дискомфорт только в том случае, если бы кто-то подошел близко.

"Пламя Земного Духа!"

Мастер Лу взглянул на эту сцену, и крик удивления ускользнул из его уст, но на его лице не было видно его зависти и ревности.

Гроссмейстер Чжао показал сдержанное лицо и с гордостью сказал: "Простого Небесного Пламени, стоящего на отметке более трехсот, недостаточно, недостаточно".

Он так и сказал, но слова мастера Чжао были наполнены снисхождением.

Мастер Лу был несколько возмущен и храпел холодно, не желая ценить это лицо мастера Чжао, он просто повернул голову, чтобы посмотреть на Ye Bai.

При таком взгляде на его лице появилось удивление, когда он спросил: "Что это за огонь?".

Зеленое пламя Лотоса озорно бродило по танцполу, кальцинируя, что никакой первоклассной внутренней гранулы, как она это делала, процесс был стабильным, можно даже сказать, что он был ужасно стабильным, и не было никаких сюрпризов вообще.

Поскольку ужасающее Небесное Пламя заняло третье место в рейтинге Небесного Огня, Зеленое Лотосное Пламя, даже в младенчестве, было настолько мощным, что оно значительно превзошло многие земные пламени!

Чтобы использовать Зеленое пламя Лотоса в рафинировании первого класса таблетки, это можно назвать большой огонь с небольшим использованием!

Хотя Мастер Лу не мог распознать, что за Небесное Пламя это пламя Ye Bai's, он смог открыть необыкновенную природу этого пламени от некоторых деталей.

"Это просто какой-то особенный зеленый огонь, что за суета."

В то время как Мастер Чжао был отвлечен от манипулирования колеблющимся пламенем Земного Духа в топке Дана, он все еще имел время, чтобы взглянуть на зеленое пламя в топке Дана Ye Bai.

Однако лицо Мастера Лу становилось все более удивительным, зная, что Мастеру Чжао это удалось, потому что его Пламя Земного Духа эволюционировало до уровня Земного Пламени.

Но несмотря на то, что Ye Bai достиг сферы деятельности Фонда, это зеленое пламя, несомненно, было зарождающимся саженцем, так как же оно могло быть таким мощным?

Отец Лю и Ян Лю были также привлечены к печи dan Ye Bai's дана испуганным криком мастера Лю.

Увидев это, гроссмейстер Чжао потонул, презрительно сказав: "Лягушка на дне колодца".

Жаль, что никто не обратил на него внимания.

Горелка для благовоний быстро прошла.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1242191>